

За последние годы он выполнил своё обещание и полностью избаловал её. Если Мэн Ляньлинь чего-то хотела, он обязательно исполнял ее желание. Несмотря на прошедшие годы, все подробности остались в его памяти, и он не мог забыть о них. Когда он вспоминал о них, его холодное сердце становилось нежным. Они обнимались и разговаривали всю ночь, но она не ласкала его так, как ласкала лекарства, а иногда била. Может быть, по молодости, но ему казалось, что удары - это очень приятно. Несмотря на отсутствие зрения, он слышал шум кипящей воды, чувствовал аромат рыбного супа и ощущал, как она трудится, повернувшись к нему хрупкой спиной. Мо Е не был добрым человеком.

Она сказала, что просто спасла его и выхаживала из соображений удобства, потому что случайно кого-то ждала. Он не умолял ее остаться и позаботиться о нем. Если бы это был кто-то другой, она бы не стала так относиться к этому человеку. Существует множество способов отплатить за благодарность, и он мог выбрать любой другой способ, и ему не нужно было добровольно посвящать себя ей. Времена изменились, и то, что он делал, уже не было в моде. Он не ожидал, что за десять дней влюбится в женщину и по собственной воле возведет ее на пьедестал. Мэн Ляньлинь смотрела на его лицо, когда он предавался воспоминаниям, и чувствовала в душе прилив эмоций. Сколько раз он вспоминал то, что было до нее? Она уже сбилась со счета. Сжав кулаки, она поборола страх, зародившийся в ее сердце. Улыбнувшись, она сказала: "А мне нравится, каким большим боссом ты себя тогда выставил". Мо Е мягко улыбнулся и посмотрел на нее с нежностью. "Ты все еще помнишь это?"

"Определенно". "Вы редко вспоминаете о прошлом. Я думала, что вы их забыли". "Как я мог? Некоторые из этих вещей глубоко засели в моей памяти, и то, что я не упоминаю о них, не означает, что я их забыл". Мэн Ляньлинь улыбнулась. Ты не спал всю ночь. Пойди отдохни". Мо Е кивнул. Он действительно не спал всю ночь, думая об Одиннадцатой, о её холодном, упрямом, полном ненависти взгляде, от которого ему становилось очень не по себе. Он чувствовал себя беспокойно и не мог уснуть. Смешно было то, что он, будучи уверенным в том, что сможет использовать ее в обмен на жизнь Мэн Ляньлинь, прошлой ночью колебался. Хотя результат не изменился, ему было не свойственно проявлять неуверенность и нерешительность. Он прекрасно понимал, что слегка колеблется. Если токсины в Мэн Ляньлинь не были очень сильными и не имели противоядия, он не хотел... рисковать.

Если подумать, то Одиннадцать и Мэн Ляньлинь были для него совершенно разными по значимости. В том, чтобы пожертвовать Одиннадцатую ради сохранения своей женщины, не было ничего предосудительного. Когда Е Вэй рассказывала Мо Цзюэ об острове, ему захотелось задушить ее и приказать ехать домой. Е Вэй взбунтовалась и поехала в сторону пляжа. На пляже она ехала не так агрессивно. Когда Мо Цзюэ попытался пошутить, Е Вэй направилась к неровным участкам пляжа, которые вызывали у нее дискомфорт. Остановилась она только после того, как наелась хаоса. Точнее, она упала с мотоцикла, так как великолепный Мо Цзюэ поставил ноги на землю, когда мотоцикл немного замедлил ход, и поднял его руками. Е Вэй быстро среагировала и спрыгнула с мотоцикла, но приземлилась на песок и, перекатившись, поднялась. Она не пострадала, но несчастный вертолет лежал на земле.

Е Вэй преувеличенно смеялся. "Ну надо же, не может быть, чтобы ты затаил такую глубокую обиду, чтобы вывести свою жену!" "Ты смеешь так говорить?" Мо Цзюэ был так зол, что собирался вскочить и схватить ее, но Е Вэй ловко уклонился от него и очаровательно рассмеялся. Мо Цзюэ в досаде захлопал в ладоши, не в силах ничего сделать, кроме как надуться. Как неловко! На острове находилась большая часть элиты мафии, и они бы посмотрели на него как на ненормального. "Ну же, давайте отправимся домой!" вспыхнул он. Е Вэй не была послушной, она спрыгнула на камень и села. "Мо Цзюэ, ты что, так и будешь сидеть дома? Ты должен часто выходить на улицу и наслаждаться солнцем! Ты же не знаешь,

где восходит солнце - на востоке или на западе". Мо Цзюэ холодно хмыкнул и сел рядом с ней, настаивая на своем.

Е Вэй знал толк в выборе мест. На этом пляже, который они с Мо Е выделили для себя, было очень тихо, потому что жители острова не имели наглости приходить сюда. Кроме Большого Босса Мо и Мэн Ляньлин, которая любила поплавать, сюда почти никто не приходил. Здесь было очень тихо, даже на пляже. Стояли только два зонтика. "Мо Цзюэ, расскажи мне то, что ты не рассказывал раньше". Е Вэй придвинулась к нему поближе и улыбнулась, потрепав его по плечу. Он повернул голову и увидел ее прекрасную улыбку. Его взгляд смягчился. "Мне больше нечего добавить". "Разве я не твоя жена? Кроме вашего имени, вашего старшего брата и вашего титула крестного отца мафии, я ничего не знаю. Это бессмысленно, поэтому расскажи мне что-нибудь еще, хорошо?" Е Вэй подначила его, так как знала о нем слишком мало. "Кроме того, что я тебе рассказал, мне больше нечего сказать". 'F***!!'

"О, да, я знаю. Кроме того, что вы знаете, я мог бы рассказать вам о своих подвигах в убийствах и поджогах". "...F***!" Е Вэй снова выругалась и посмотрела на него, как на ненормального. "Великолепный Мо Цзюэ, ты такой жестокий и жалкий, что в своей жизни только убивал". Мо Цзюэ холодно хмыкнул. Е Вэй сдержала улыбку и ответила: "Что еще я могу тебе сказать? Я не слишком отличаюсь от других, потому что убийства занимают значительную часть моей жизни". "Какая идеальная пара!" "Что?" "Вот почему я говорю, что мы идеально подходим друг другу!" "Идеальная!" Е Вэй ударил себя по голове и улыбнулся. "Пары, которые дополняют друг друга, - это идеальные пары. Ты называешь это идеальной парой? Что это за извращённые рассуждения? Ты не боишься, что наши поединки приведут к полному хаосу?" "Ты не сможешь меня победить". Мо Цзюэ открыто сказал правду. "Мужчины, которые бьют женщин, - трусы". Губы Е Вэй дрогнули.

"Вэй Вэй, если ты меня ударишь, никто не будет относиться к тебе как к женщине". Мо Цзюэ захотелось улыбнуться. Если бы женщина была такой же крутой, как Е Вэй, то любой, кто испытывал к ней хоть малейшие чувства, напрашивался на номинацию на премию Дарвина. Е Вэй почесала голову. "Неужели я настолько агрессивна? Сейчас узнаем". "Я не свободна!" "Почему ты сидишь?" "...". "Если тебе нечего мне сказать, может, расскажешь, откуда мы знаем друг друга?" Е Вэй подняла брови. Ей вдруг захотелось узнать, что между ними произошло. Мо Цзюэ удивленно посмотрел на нее. Эта женщина сегодня была не в своей тарелке. Неужели она соскучилась по лекарствам? Обычно она плыла по течению и ни о чем не беспокоилась и не спрашивала. "Ну же, расскажи мне что-нибудь". "Почему вы спрашиваете об этом?" "Почему я не могу?" ответил Е Вэй. Мо Цзюэ на мгновение задумался и ответил: "Нет раздора - нет согласия".

Е Вэй посмотрел на небо. Причина знакомства была древней и нелепой. Мо Цзюэ описал, как они впервые встретились друг с другом. Все произошло именно так, несмотря на смену обстановки. Когда у Мо Цзюэ без видимых причин случился удар, он на мгновение потерял представление о мире. Он не хотел признавать, что повел себя как идиот. "И что дальше?" размышлял Мо Цзюэ, благоразумно меняя обстановку и снова рассказывая свою историю, но уже в более сокращенном виде. Е Вэй, подперев подбородок рукой, с любопытством смотрела на Мо Цзюэ. Вдруг она разорвала на нем рубашку и увидела хорошо очерченную грудь. На груди Мо Цзюэ виднелась пулевая рана, хотя и неглубокая. Мо Цзюэ холодно посмотрел на Е Вэй, но та сухо рассмеялась. "Не заблуждайтесь. Проверка фактов - это абсолютный приоритет". Мо Цзюэ снова холодно хмыкнул. Е Вэй понял, что ему нравилось без всякой причины хмыкать над ней.

Она смущенно одернула рубашку Мо Цзюэ, и он уставился на нее. "Я ничего не говорила, так что же ты объясняешь?" Он не мог не насмеяться над ней. "Если ты несчастна, то так тому и

быть. Почему ты так противоречива?" Е Вэй со смехом отругала его. Мо Цзюэ почувствовал, как в нем закипает гнев. 'Вэй Вэй, не все могут так нагло выражать свои эмоции, как ты'. "У меня есть склонность к самобичеванию". пробормотала про себя Е Вэй. "Если бы это было не так, зачем я вообще выходила за тебя замуж?" Может, стоит попросить Мо Цзюэ показать ей свидетельство о браке? Если уж он от пулевого ранения стал таким несчастным, то неужели, если она попросит его показать свидетельство о браке, он будет сражен наповал? Е Вэй вздрогнула от этой мысли. Услышав это, Мо Цзюэ заволновался и неожиданно крепко обнял ее. "Самоуничижение? Разве я недостаточно хороша для тебя?" "А как ты вообще ко мне относишься? Разве не ты всегда устраивала драки, когда мы были вместе?" "Взаимно".

"...Вы ведь джентльмен, верно? Будь вежливее с женщинами, ладно?" "Кто вам сказал, что я джентльмен?" "...Дорогая красавица, будь элегантной, будь элегантной". Е Вэй, усмехаясь, ловко изменила слова. Великолепный Мо Цзюэ не выдержал ее колышущейся улыбки и внезапно наклонился к ней. Е Вэй быстро отступила назад, но в итоге не удержалась на ногах. Мо Цзюэ только и успел, что сказать ей, чтобы она была осторожна, и приземлился на песок вместе с ней. Его стройное тело плотно прижалось к ее телу. Е Вэй выругалась и оттолкнула Мо Цзюэ. "Эй, отстань от меня. Твоя шестидесятикилограммовая рама тяжела". Мо Цзюэ неожиданно протянул руки и прижал ее к себе. Е Вэй в шоке не успела опомниться, как Мо Цзюэ впился в ее губы поцелуем.

Мо Цзюэ поцеловал Е Вэй очень грубо, и Е Вэй не привыкла к такой близости. Она стиснула зубы и не позволила Мо Цзюэ войти. Мо Цзюэ не стал настаивать на своем. Он прижался к ее губам и крепко поцеловал их. Он присосался к ее губам и заставил ее принять его тепло и дыхание, его губы страстно пробежались по ее губам. Е Вэй не могла вынести такого поцелуя. По мере того, как поцелуй разгорался, по их телам распространялось тепло. Дыхание мужчины вдруг стало тяжелее, и он просто лег на нее, злобно прикусив нижнюю губу, чтобы она открыла рот и позволила ему войти в него. Е Вэй попыталась встать, но Мо Цзюэ прижал ее к себе ногами и разорвал на ней рубашку. Его горячие губы прильнули к ее затылку, и он стал целовать ее еще более жадно... Не выдержав, он зарылся головой в ее затылок и стал жадно целовать ее. Она почувствовала только, как пара горячих губ оставила на ее коже обжигающе горячий след.

Словно кожа и сердце были соединены огненной дорожкой, кровь воспламенилась и в мгновение ока достигла точки кипения. Лицо Е Вэй стало необычайно теплым, а сердце заколотилось. Мо Цзюэ только что снял с нее рубашку. На песке ее верхняя часть тела казалась еще более безупречно белой. Ее старые раны сливались с розовым оттенком кожи под лучами солнца. Он был очарован ее нереальной фигурой и тем, как она хороша на ощупь. В глазах Мо Цзюэ вспыхнуло жгучее желание. Е Вэй была потрясена и втайне проклинала себя за неосторожность. Она была так увлечена, что не заметила, как он снял с нее одежду. Она в панике схватила одежду и попыталась ее надеть, но Мо Цзюэ схватил ее и швырнул как можно дальше.

"Мо..." Когда она заговорила, он поцеловал ее очень сильно, и она не смогла выразить свой отказ. Он обхватил ее языком и ощутил каждый сантиметр ее кожи. От грубых приемов, не говоря уже о том, как сильно он целовал, у Е Вэй заболели десны и лязгнули зубы. Она отвернулась, чтобы не смотреть на него, но он решил, что она сопротивляется, и его гнев разгорелся еще ярче. В гневе он прорвал кожу в нескольких местах. Он был проклятым зверем! Е Вэй свободной рукой ударила Мо Цзюэ в живот. Мо Цзюэ, казалось, не почувствовал боли и продолжал целовать ее. Он даже сорвал с нее лифчик - последнюю одежду, и перед ним открылся прекрасный вид.

Фиолетовые глаза Мо Цзюэ потемнели, дыхание участилось, и он с яростью вспомнил

великолепный вид, открывшийся ему в тот день, когда они находились в канализации. Ее полуобнаженное тело приводило его в сильное возбуждение, но она дразнила его и обманывала. Он вспомнил подробности их спарринга, и эти подробности, вероятно, в силу мужского инстинкта, произвели на него глубокое впечатление. Каждый раз, когда он вспоминал эту сцену, он не мог не испытывать сильного возбуждения и волнения от напряжения. Мо Цзюэ повелительно двинул ее рукой, и Е Вэй запаниковала. Она не ожидала от него такой серьезности. Она была заносчива, своенравна и непокорна, но не могла решиться на такое на пляже, опасаясь, что в любой момент сюда нагрянут люди. Если бы о ней заговорили в городе, она бы утонула в своем смущении.

"Мо Цзюэ, прекрати!" Е Вэй попыталась остановить его, но покрасневшее лицо выдавало ее возбуждение. Ее спина терлась о белый песок. Она испугалась, что сейчас упадет от страсти, и призвала Мо Цзюэ остановиться, пока она не потеряла факультет в пылом вожделении. "Остановись!" В голосе Мо Цзюэ прозвучала досада, но не такая сильная, как могла бы. В возбужденном состоянии она звучала более женственно, чем обычно. Ее голос не был таким ярким и властным, как раньше, и она говорила так, словно хотела, чтобы он еще больше разжег ее вожделение. "Ты не откажешь мне!" Мо Цзюэ властно поцеловал ее. Его твердая грудь терлась о ее бугорки, такие податливые, что рубашка не пропускала их. Он еще больше возбудился, и его грудь словно горела.

Он самонадеянно провел рукой по ее упругим бугоркам, но у него так плохо получалось быть нежным, что Е Вэй стало больно от его прикосновений. Е Вэй хотел прикусить язык, но его язык был таким скользким, словно он играл с ней в прятки. В конце концов, Е Вэй это надоело. Их губы плотно прижались друг к другу, а кончики языков гонялись друг за другом. Вокруг стояла такая тишина, что было слышно, как они сглатывают слюну. Они звучали необычайно сексуально и возбуждающе. Слюна, которую они не успели сглотнуть, стекала по их губам, и от этого они казались необыкновенно сексуальными. В животе у девушки запорхали бабочки, сердце заколотилось еще быстрее. Мо Цзюэ обнял ее и стал целовать от затылка до груди. Мо Цзюэ с трудом сдерживал сердце, чтобы не заколотиться, и прикусывал губу, чтобы не издавать неловких звуков.

Мо Е был незнаком с женской анатомией, так как теория несколько отличалась от практики. После того как Мо Е высмеял его, Мо Цзюэ действительно стал учиться с самого начала. Так как он был человеком, решительно решающим все проблемы, то, чтобы восполнить пробелы в знаниях, он стал смотреть порнофильмы. Однако они вызывали у него отвращение, так как он с холодком наблюдал, как двое незнакомцев на его глазах трахают друг друга. Он никак не реагировал и не мог понять, что за нереальные выражения были у ведущих в возбуждении. Он не испытывал никаких чувств, но понимал, что при встрече эти чувства у разных людей разные. Мо Цзюэ не очень хорошо помнил, как мужчины из порнофильмов доставляли женщинам удовольствие. Он инстинктивно ласкал ее бугорки и нежно посасывал грудь. Он легонько прикусил ее и провел по ней языком. Его рука не оставила без внимания и другой бугор.

"Uhh..." Ye Wei's throat held back but her breath did not. She made a somewhat sexy moan before holding back for her dear life.

She was resisting the feeling in her heart, but her body yielded to the whirlpool of seduction.

"Mo Jue, enough... Enough..." Ye Wei could only bear this much. If Mo Jue kept it up, she would utterly melt. Mo Jue automatically ignored Ye Wei's words as he loved her moans. He even bit hard on her nipple. Ye Wei curled her toes and hit him on his shoulder. "Mo Jue!" She sharply screamed.

She was unsure whether she was screaming for him to stop or goad him into continuing. His fiery hot breath poured out on her bosoms, and she shuddered as she put both her hands on his shoulders, trying to push him away. She unknowingly ended up hugging his head while she arched her body, going along with him.

She must have been mad!

Damn physical arousal!

Men or women would be caught in the throes of their passion. Ye Wei, defiant and thrill-seeker at heart, wanted to try how it felt.

Но в противоречии с ней находилась традиционная жилка, которая боялась экспериментировать. Эти две силы вступили в смертельную схватку. Мо Цзюэ, похоже, нравилось, как реагировала Е Вэй. Он с вождением смотрел на ее тело и почти потерял способность рассуждать. Этот похотливый и болезненный звук вернул ему способность рассуждать. Он приподнялся, чтобы не давить на нее, любуясь ею. Она была полубожажена, лицо покраснело. Глаза были кристально чистыми, а на лице выступили капельки пота. Она тяжело дышала, ее грудь вздымалась и опускалась от тяжелого дыхания. Нежный и красивый контур ее бугров был ослепителен.

Любой человек, оказавшийся в таком положении и наблюдающий за происходящим, почувствовал бы себя неловко, то же самое можно было сказать и о Е Вэй. Она смутилась, и гнев ярче разгорелся в ее глазах. Когда она уже готова была впасть в ярость, Мо Цзюэ неожиданно положил руку на бугорок Е Вэй. Слова Е Вэй превратились в нежный стон, который еще больше выдал ее смущение и разочарование. Как ребенок, нашедший код счастья, Мо Цзюэ наслаждался ее мимикой. Ему нравилось, как она выглядела, когда проявляла сдержанность, была довольна, мучилась и страдала, когда была ниже его. Она была подобна ветру, и в его руках этот ветер очень ярко преображался. Мо Цзюэ никогда не испытывал подобных чувств. Е Вэй всегда ускользала от его внимания. Впервые он ощутил ее эмоции.

Он был в восторге от своей власти над ее телом. Лаская ее, он внимательно следил за выражением ее лица. Он целенаправленно управлял телом Е Вэй и искал ее эрогенные точки. Он проверял мочки ушей, грудь, бока и следил за реакцией Е Вэй. Если Е Вэй реагировала чуть более интенсивно, он специально дразнил ее сильнее. Он залюбовался ее мимикой. В этот момент он понял, что Е Вэй полностью принадлежит ему и никто не сможет ее отнять. Ее сексуальность - это его заслуга. В его лице была такая самодовольная гордость, что он даже не пытался ее скрыть. Его медленный темп и продуманная прелюдия доводили Е Вэй то до ледяного, то до огненного состояния. Его нарочито самодовольная улыбка еще больше возбуждала ее.

"Отстань от меня, черт возьми! Если ты еще посмеешь со мной резвиться, я тебя покалечу!" прорычала Е Вэй, замахнувшись на Мо Цзюэ рукой. Мо Цзюэ понял, что она разозлилась, и тут же остановился. Он поднял ее руки над головой и, наклонившись, стал целовать ее бугорки и сосать соски гораздо быстрее и страстнее, чем раньше... Е Вэй, находящаяся в глубоком возбуждении, почти испугалась его. Ее дыхание участилось, и она потеряла всякий разум, когда он страстно сосал и ласкал ее. Она не могла удержаться и потянулась к его спине. Она ласкала его в ответ. Проклятое физическое возбуждение! Ее инициатива еще больше возбудила Мо Цзюэ. Он стал целовать Е Вэй, спускаясь от ее бугров вниз. Когда он наткнулся на ее свободные брюки, то стянул их, и Е Вэй покраснела еще больше... "Вэй Вэй..." нежно

позвал Мо Цзюэ, и его голос стал еще более хриплым, чем прежде, когда он грубо потянулся к ее ногам. Е Вэй вдруг вспомнила, что они пара, и это должно быть не первый раз...

Была ли разница между тем, чтобы сделать это один или два раза? В конце концов, это все равно был он. Подумав об этом, она вдруг схватила его за руки и села. Мо Цзюэ в шоке подумал, что она собирается сопротивляться. Е Вэй обхватила его голову и крепко поцеловала в губы. Она была еще более искусна, чем Мо Цзюэ, и он не стал сопротивляться. Как королева, Е Вэй взяла инициативу в свои руки и разорвала на нем рубашку. Она рвала рубашку с еще большей силой, чем он, оторвав при этом ряд пуговиц, а затем выкинула рубашку. Их полностью обнаженные тела прижались друг к другу и стали тереться друг о друга. Е Вэй села к нему на колени, стянула с него ремень...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3162106>